

ФІЛОСОФІЯ

УДК 16:340

DOI: <https://doi.org/10.21564/2075-7190.47.218952>

Тягло Александр Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, Украина

e-mail: olexti@yahoo.com

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0721-1153>

О ПОНИМАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВЕ

С целью осмысления нового для права Украины понятия доказательства вне разумного сомнения исследовано общее понимание доказательства в англо-американском праве. Для этого проведен компаративный анализ родственных фрагментов ряда изданий юридического словаря Блэка (1891–2009). Установлена основная часть кластера терминов (и соответствующих понятий), в которых выражается (и понимается) юридическое доказательство. Показано, что этот кластер сформировался и эволюционирует по меньшей мере в трех измерениях: логическом, юридическом и риторическом. При этом наблюдается усиление значения содержимого риторического измерения за счет частичного вытеснения логического.

Ключевые слова: доказательство, юридическое доказательство, логическое доказательство, стандарт доказательства, доказательство вне разумного сомнения, англо-американское право, «Юридический словарь Блэка».

Постановка проблемы и цель исследования. Понятие доказательства не является новым для права Украины: оно, в частности, используется в ст. 62 принятой в 1996 г. Конституции¹. Однако в ст. 17 Уголовного процессуаль-

¹ Буквально эта статья Конституции содержит следующее – «... вина не будет доказана...», «...не обязан доказывать...», «...сомнения относительно доказанности...», на украинском языке –

ного кодекса Украины, введенного в действие в 2012 году, впервые появилось понятие доказательства вне разумного сомнения. Оно, очевидно, заимствовано из англо-американского права, где известно и приобрело весомый статус с конца XVIII ст. Но как его правильно осмыслить и использовать в условиях права отечественного? И не вызывает ли данная «трансплантация инородного» какой-то нежелательной рассогласованности законодательства или даже опасной «реакции отторжения»? Поиск ответов на эти и родственные вопросы порождает необходимость углубленного исследования понятия доказательства вне разумного сомнения, что не возможно без экспликации общего понимания юридического доказательства, причем в контексте англо-американского права. Эта экспликация актуализируется и существенным расширением практики отечественных юристов, которые все чаще вовлекаются в процессы в юрисдикциях США или Англии, а поэтому, стремясь к успеху, должны хорошо освоить специфику тамошних правовых реалий, понятийного аппарата и терминологии.

С учетом сказанного предметом моего исследования является эволюция и современное понимание доказательства в англо-американском праве. Богатый материал для этого предоставляет «Юридический словарь Блэка», исходное издание которого увидело свет в 1891 г., а наиновейшее одиннадцатое – в 2019 г.¹

Изначально в своем труде Г. К. Блэк избрал плюралистический подход: содержание словарных статей он не подгонял под какую-то единую концепцию, а фиксировал разнообразные взгляды, прошедшие испытание юридической практикой и получившие распространение. Кроме кодексов и статутов, при составлении статей были использованы эпизоды судов разных инстанций, прецедентные судебные решения, а также плоды соответствующих профессиональных рефлексий. Таким образом, словарь был задуман как имеющий преимущественно эмпирическую и дескриптивную, а не теоретическую и пре-скриптивную направленность.

На обложке первого издания труда Г. К. Блэка стоит название – «Словарь права». А в предисловии заявлено, что *этот словарь – результат попытки подготовить сжатое, однако достаточно широкое по охвату собрание дефиниций терминов, разъяснений фраз и максим, используемых в американском и английском праве, понимание которых необходимо действующему*

«...вину не буде доведено...», «...не зобов'язаний доводити...», «...сумніви щодо доведеності...». Можно понять, что здесь имеет место артикуляция различных производных от базового понятия доказательства, на украинском – доведения.

¹ Сам Генри Кэмпбелл Блэк (Henry Campbell Black) подготовил лишь первое и второе издание под названием «Юридический словарь», увидевшее свет в 1910 г. Последующие издания с устоявшимся названием «Юридический словарь Блэка» («Black's Law Dictionary») готовились разными группами специалистов.

адвокату, судье и т. д., а также важно для студентов, специализирующихся в истории права или сравнительной юриспруденции [1, р. iii].

Достаточно претенциозное намерение Г. К. Блэка было воспринято последователями, а его воплощение успешно выдержало проверку временем: юридический словарь Блэка до сих пор признается одним из наиболее широко используемых и авторитетных для англо-американской правовой семьи вторичных источников права. Но в Украине он еще известен мало, что послужило дополнительным стимулом написания данной статьи.

Изложение основного материала. Как в первом, так и во втором издании словаря Блэка понятие доказательства рассмотрено в ряде статей, прежде всего в статьях «Доказательство» («Proof») и «Доказать» («Prove»).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. *В гражданском процессе доказательство – достаточное основание признания истинности юридического высказывания, посредством которого одна из сторон пытается отстоять свое собственное требование или опровергнуть требование другой стороны. Whart. Ev. § 1¹.*

Доказательство есть следствием доказательств (Proof is the effect of evidence); установление факта посредством доказательств. Code Civ. Proc. Cal. § 1824 и др.

Эйлайфф (Ayliffe) определяет «юридическое доказательство» («judicial proof») как ясную и очевидную декларацию или демонстрацию касательно материи, до этого сомнительной, осуществленную юридическим способом посредством подходящих и правильных аргументов (fit and proper arguments), а также посредством всех других юридических методов. – Во-первых, посредством подходящих и правильных аргументов вроде допущений, презумпций, indicia и иных вспомогательных способов и средств; во-вторых, через легальные, то есть отвечающие закону, методы, например, свидетельства, публичные инструменты (public instruments) и т. д. Ayl. Par. 442 [2, р. 955].

ДОКАЗАТЬ. *Установить истинность факта либо гипотезы посредством приемлемых и достаточных доказательств [2, р. 961].*

С учетом зафиксированного Блэком не трудно прийти к двум таким заключениям.

Прежде всего, понимание юридического доказательства схватывает как действие, процесс приведения доказательств, так и его результат. Но, представляется, в этом нет отличия от распространенных толкований общего понятия доказательства или его видов².

¹ *Каждый завершённый фрагмент словарной статьи сопровождается сокращенным указанием на источник заимствования. В данном случае это двухтомный труд Френсиса Хартона (Francis Wharton) «Комментарии к доказательственному праву в гражданских вопросах», впервые изданный в 1877 году. Разъяснения других сокращение в этом издании см. в [2, р. 1239–1314].*

² Согласно Оксфордскому словарю английского языка, существительное «доказательство» («proof») означает, прежде всего, доказательства (evidence), показывающие или помогающие показать,

Понятие юридического доказательства родственно понятию доказательства в общей, или формальной, логике, согласуясь с базовым определением Аристотеля. Так, по Стагириту, *умозаключение (reasoning) есть построение мысли, в котором если что-то определенное положено, то из него с необходимостью вытекает нечто другое, от него отличное. «Доказательство» («demonstration») есть тогда, когда умозаключение исходит из истинных и первых посылок (premisses) или из таких, знание о которых берет свое начало от тех или иных первых и истинных посылок* [5, р. 4]. Таким образом, согласно общей логике правильное доказательство должно отвечать соединению требований истинности посылок и необходимой связи посылок и заключения. Выполнение каждого из этих двух требований является необходимым, а их конъюнкция – достаточным для обоснованного признания общелогического доказательства корректным, а его заключения – истинным¹. Однако корректное юридическое доказательство, согласно приведенной цитате Эйлайффа, должно отвечать еще и закону, к нему дополнительно выдвигает необходимое требование легальности.

В конце статьи «Доказательство» Блэк акцентировал внимание на отличии терминов (и соответствующих понятий) «доказательство», «доказательства» («evidence»), «доверие» («belief») и «показания свидетеля» («testimony»), отсылая за разъяснениями к статье «Доказательства». В ней, среди прочего, нахожу следующее.

Термин «доказательства» следует внимательно отличать от близких ему – «доказательство» и «показания свидетеля». В логике «доказательство» – это достаточное основание для утверждения истинности выдвинутого высказывания. В юридическом понимании этот термин используется шире, он схватывает все, что с учетом легальных правил может быть представлено в суде для продуцирования уверенности в уме судьи или присяжного, а не только одну аргументацию – то есть все, что имеет доказательную силу внутренне, а не только вследствие дедукции из исходных доказательных фактов или их комбинирования. А термин «доказательства» более узок, он охватывает только те виды доказательств, которые могут

что нечто есть истина либо факт. Другое актуальное сейчас значение этого существительного – тестирование, то есть проверка, есть ли нечто истина либо факт. А глагол «prove» означает – показать, что нечто есть истинным или несомненным посредством фактов или доказательств [3, р. 928, 933]. Согласно еще одному авторитетному словарю, доказательство, прежде всего, это любые доказательства, которые устанавливают либо помогают установить истинность, ценность, качество чего-нибудь. В праве это цельный корпус (whole body) доказательств, на который опирается вердикт суда. А в математике и логике это последовательность шагов либо утверждений, устанавливающая истинность высказывания, и т. п. [4, р. 1070].

¹ Можно утверждать, таким образом, что, согласно Аристотелю, единственный стандарт доказательства в общей логике – это доказательство вне всякого сомнения, оно строится на безусловно истинных посылках посредством демонстративных умозаключений.

быть законным способом представлены сторонами в суде посредством конкретных фактов – свидетельств, отчетов или иных документов. Чтоб привлечь презумпцию права себе в помощь, следует привести доказательство, а не просто предложить доказательства. «Показания свидетеля» – еще более узкий термин. Действительно, он означает лишь те доказательства, которые даются свидетелем по делу в суде устно либо в письменной форме, в частности, письменные свидетельства под присягой... «Доверие» значит субъективное состояние, являющееся результатом доказательства. Это наличная в уме уверенность в истинности вынесенного на суд высказывания, вызванная процессом убеждения, доказательства, аргументации...

Слово «доказательство» на самом деле означает все, что непосредственно либо опосредованно служит для того, чтоб убедить (to convince) ум в истинности либо ложности какого-то факта либо высказывания. Его также используют для обозначения уверенности, порождаемой в уме правильным доказательством. Слово «доказательства» («evidence») в своем исходном понимании означает состояние очевидности (state of being evident), то есть определенное бытие как простое, явное, общеизвестное... Best. Ev. §§ 10, 11 [2, p. 446–447].

В приведенном фрагменте указаны, хотя и далеко не исчерпывающе, состав и отношения в кластере терминов (и соответствующих понятий), которые нужны для (понимания и) выражения юридического доказательства. Этот кластер по меньшей мере трехмерен: он лежит не только в общелогическом (тут формируется или устанавливается формальная правильность / неправильность доказательства) и юридическом (законность / незаконность) измерениях, но еще и в риторическом (убедительность / неубедительность в смысле достижения стороной достаточного уровня доверия судьи, присяжного и проч.)¹. Признание существенности риторического измерения понимания юридического доказательства делает таковое зависящим от ума здесь-и-теперь воспринимающего его субъекта, то есть в той или иной мере субъективным.

Третье издание юридического словаря увидело свет в 1933 г., уже после смерти Г. К. Блэка. Статья «Доказательство» тут подверглась некоторому реформатированию, дополнению и детализации. Заслуживает внимания, прежде всего, такой ее новый фрагмент.

Доказательство есть завершенность доказательства (Proof is the perfection of evidence). Действительно, без доказательств нет доказательства, хотя могут быть доказательства, которые не составляют доказательства: на-

¹ С учетом прогресса логической науки сегодня логическое измерение может быть модифицировано – за счет перехода от формальной логики к неформальной, прежде всего к особенной юридической логике. В этой связи см., напр., [6].

пример, если человек найден убитым там, где незадолго до этого видели другого, данный факт будет доказательством в рассуждении, что последний – убийца, однако, взятый сам по себе, вовсе не будет представлять доказательства этого.

«Доказательство», когда этот термин используется в законодательстве, означает надлежащие и легальные (*competent and legal*) доказательства, свидетельства, которые заслуживают доверия и конформны фундаментальным правилам доказательства... *Hand. v. Nolan, 1 N. J. Misc. 428, 136 A. 430, 431 [7, p. 1445]*.

Приведенные разъяснения подтверждают, что в общем случае доказательство не сводится к отдельному произвольно взятому доказательству либо к куче такого рода доказательств: чтобы превратиться в завершённое доказательство, надлежащие и законные доказательства должны отвечать определенным правилам процесса доказательства.

Следует также отметить дальнейшее расширение связанного с доказательством кластера терминов, в частности вследствие введения термина «степень доказательства» («*degree of proof*»).

Так, «степень доказательства» означает отличный от среднего результат доказательств, благодаря чему устанавливается истина. В этом случае употребляются термины «перевес доказательств» («*preponderance of evidence*») и «доказательство вне разумного сомнения» («*proof beyond reasonable doubt*»). *Sowle v. Sowle, 115 Neb. 795, 215 N. W. 122, 123 [7, p. 1445]*.

Данные нововведения представляются существенными как предпосылки формирования общего понятия стандарта юридического доказательства (и соответствующего термина).

Следующее, четвертое, издание словаря Блэка было опубликовано в 1951 г., потом оно дважды дорабатывалось и переиздавалось в 1957 и 1968 гг. Опираясь на второе переиздание, отмечу, что хотя его содержание во многом воспроизводит издания 1891, 1910 и 1933 гг., однако есть и значимые отличия.

Прежде всего, из статьи «Доказательство» удален проникнутый духом общей логики фрагмент книги Хартона, с которого когда-то начинал сам Блэк. Хотя логическое измерение понимания доказательства при этом не игнорируется, однако явно обнаруживается некое смещение акцентов.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Следствие доказательств; установление факта посредством доказательств. *Nevling v. Com., 98 Pa 328* и др. Любой факт либо обстоятельство, которое направляет ум к утверждению либо отрицанию какого-либо высказывания. *Naufal v. National Loan & Exchange Bank of Columbia, 111 S. C. 309, 97 S. E. 843, 845*. Достигнутая посредством предъявления доказательств уверенность или убежденность ума судьи, присяж-

ного в реальності утверджуваного факта. *Ellis v. Wolfe-Shoemaker Motor Co.*, 227 Mo. App. 508, 55 S. W. 2d 309 [8, p. 1380].

Приведенный фрагмент представляется весьма показательным: в нем к двум разъяснениям, которые уже содержались в предыдущих изданиях, добавлено третье новое, имеющее принципиальную важность. Действительно, в этом нововведении внимание явно акцентировано на влиянии доказательства на умы иных лиц, вследствие чего у них возникает отсутствовавшая ранее уверенность или убежденность. Таким образом, доказательство окончательно превращается из, по сути, умственной активности, направленной на установление истины и не требующей, хотя и не исключающей, более чем одного мыслящего лица, в осуществляемую в материальном мире, в значительной мере посредством языка, целенаправленную связь двух или большего числа лиц; эта коммуникативная связь хотя и не исключает поиска истины или оперирование ею, но преследует уже иную цель – достижение доверия, уверенности или убежденности ума того, кому адресовано уверение или убеждение. Таким образом, можно видеть, что риторическое измерение понимания доказательства, зафиксированное еще самим Г. К. Блэком, не только окончательно утвердилось наряду с логическим и юридическим измерениями, но и его значение явно возросло.

В статью «Доказательство» включено ранее подававшееся отдельно разъяснение различия терминов «доказательство» и «доказательства». Здесь, в частности, отмечается следующее.

«Доказательства» отличаются от «доказательства» тем, что первые могут быть ложными и не иметь доказательной ценности (probative value). State v. Howard, 162 La. 719, 111 So. 72, 75.

Доказательство, строго говоря, это результат или следствие доказательств, тогда как доказательства – это среда или средства, благодаря которым факт является доказанным либо опровергнутым (is proved or disproved). Однако слова «proof» и «evidence» могут употребляться взамен друга друга. Walker v. State, 138 Ark. 517, 212 S. W. 319, 324 та ін.

Доказательство есть выводимое из доказательств заключение. Jones v. Clements, Tex. Civ. App., 41 S. W. 2d 1069, 1070... [8, p. 1380].

Второй из приведенных фрагментов обращает внимание на проникновение в право вольного использования слов естественного языка «proof» и «evidence»: это чревато подменой понятий. Чтобы избежать ошибок подмены, унифицировать и облегчить понимание юридических норм или решений и т. п., соответствующие юридические термины следует определять как можно строже и использовать согласно дефинициям законодательства, на что обращал

внимание еще Блэк. Выведение заключения из доказательств-посылок составляет, согласно последнему из данных фрагментов, существенный момент процесса юридического доказательства: в этом отношении оно, как уже отмечалось, родственно доказательству логическому или математическому.

Кроме отмеченного выше, здесь представляется актуальным следующее разъяснение доказательства вне разумного сомнения.

Такое доказательство исключает все допустимые разумом гипотезы (reasonable hypothesis) за исключением той, на поддержку которой оно направлено, и является полностью консистентным с виной подсудимого и неконсистентным с любым другим разумным заключением (rational conclusion). State v. McDonough, 129 Conn. 483, 29 A. 2d 582, 583 [8, p. 1381].

Пятое издание юридического словаря Блэка вышло в 1979 г. Статья «Доказательство» в сравнении с предыдущими изданиями здесь заметно сокращена. Первая ее часть состоит из разъяснений собственно понятия доказательства, она фактически воспроизводит начальный фрагмент четвертого издания. Но затем добавлено следующее.

«Доказательство» означает установление посредством доказательств требуемой степени доверия к факту в уме официального лица, которое исследует факт (trier of fact), или суда. Calif. Evidence Code [9, p. 1093].

Данное добавление вполне подтверждает тенденцию повышения значимости риторического измерения понимания юридического доказательства: таковое все больше ассоциируется не столько с формально-правильным установлением истины, реального состояния дел, сколько с действиями по переводу разума определенных лиц в состояние уверенности и убежденности в нужных той или иной стороне, хотя, не исключено, и не обязательно реальных, фактах. Вытеснение логического риторическим уже не в состоянии перевесить даже устоявшееся повторение во второй части статьи, посвященной различию понятий доказательства и доказательств, того, что *доказательство есть достаточное основание утверждения истинности выдвинутого высказывания...* [9, p. 1094].

Значимая инновация пятого издания словаря – появление статьи «Стандарт доказательства» («Standard of proof»).

Стандарт доказательства. Бремя доказательства в каком-то особенном виде дел. Так, в уголовном деле прокурор имеет стандарт (т.е. бремя) доказательства вне разумного сомнения, а в большинстве гражданских дел требуется стандарт – доказательство через чистый перевес доказательств [9, p. 1260].

Таким образом, опираясь на словарь Блэка, можно предположить, что легитимация общего понятия стандарта доказательства и соответствующего термина в англо-американском праве произошла в 60–70-х гг. XX ст.¹

В 1990 г. увидело свет шестое издание инициированного Г. К. Блэком труда. В предисловии здесь подчеркнуто, что *данное издание открывает второе столетие использования юридического словаря Блэка в качестве эталонного источника юридических определений*.

Как и охватываемые им различные области права, словарь постоянно изменяется. Это обуславливает необходимость не только значительного увеличения числа новых выражений и терминов, но и обновление данных ранее разъяснений. Показателем в этом отношении является то, что данное издание вводит или пересматривает более 5000 юридических выражений и терминов. Обновление и дополнения корпуса соответствующих цитат потребовало тысяч других изменений [10, p. iii].

Однако статья «Доказательство» в шестом издании по сути не отличается от той, что была опубликована в издании предыдущем. Развитие получило разве что понятие стандарта доказательства.

Стандарт доказательства – утверждение о том, насколько убедительными должны быть доказательства, чтобы сторона справилась со своим бременем доказательства. Главные стандарты доказательства суть: доказательство вне разумного сомнения (в уголовных делах), доказательство посредством ясных и убедительных доказательств (proof by clear and convincing evidence), доказательство через перевес доказательств [10, p. 1216].

Таким образом, к концу XX в. англо-американское право выработало три главных вида стандарта доказательства, среди них стандарт доказательства вне разумного сомнения является самым высоким или трудновыполнимым.

Седьмое издание юридического словаря Блэка, увидевшее свет в 1999 г., было подготовлено новой многочисленной командой юристов и специалистов-лексикографов под руководством главного редактора Брайана А. Гарнера (Bryan A. Garner). Оно включало более 24 000 дефиниций, из которых около 4 500 были подготовлены именно для этого издания.

В предисловии Гарнер отметил, во-первых, глубокие и быстрые изменения в человеческой жизни, приведшие к появлению абсолютно новых понятий (и терминов) вроде киберсталкинга (cyberstalking), юриметрики (jurimetrics), репродуктивных прав (reproductive rights) и проч. Во-вторых, значительного прогресса достигла юридическая наука. Оба эти фактора обусловили потреб-

¹ Позднее – уже в девятом издании словаря – фиксация словосочетания «standard of proof» в английском языке отнесена к 1922 году [12, p. 1535].

ность не просто в очередном расширении и обновлении, а в «капитальному ремонту» словаря. В частности, в его состав впервые были включены около 2000 цитат из научных трудов, которые помогли в истолковании различных терминов [11, р. ix-x].

Вследствие выполнения заявленного «капитального ремонта» статья о доказательстве приобрела буквально следующий вид:

доказательство, сущ. **1.** Установление либо опровержение утверждаемого факта посредством доказательств; убедительное следствие доказательств в уме официального лица, устанавливающего факты (*the persuasive effect of evidence in the mind of a fact-finder*). **2.** Доказательства, которые определяют решение суда. **3.** Заверенный документ, составляющий законное доказательство.

После этого приведены разъяснения ряда выделенных по разным основаниям видов доказательства, в том числе уже встречавшиеся в предыдущих изданиях словаря. Еще дальше представлены разъяснения сложных терминов, в состав которых входит «доказательство» либо отсылки к соответствующим словарным статьям. Например: «**доказательство, бремя.** См. БРЕМЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» («**proof, burden of.** See BURDEN OF PROOF») [11, р. 1231].

Обратившись к статье о доказательствах, нахожу, среди прочего, такое:

доказательства, сущ. **1.** Что-то (включая показания свидетелей, документы и реальные объекты), что направлено на то, чтобы доказать либо опровергнуть существование утверждаемого факта <для прокурора окровавленная рукавичка является ключевой частью доказательств>. **2.** См. принятый в качестве доказательства факт (fact in evidence) в статье ФАКТ. **3.** Совокупность вещей, особенно показания свидетелей и вещественные доказательства (exhibits), предъявленных суду в некоем споре <доказательства покажут, что ответчик нарушил контракт>. **4.** Часть законодательства, которая регулирует бремя доказательства, допустимость, релевантность, а также вес и достаточность (admissibility, relevance, and weight and sufficiency) того, что согласно закону должно быть включено в протокол процесса <с учетом правил доказательств это заявление свидетеля является недопустимым свидетельством с чужих слов, не предусмотренным ни одним исключением>. – **доказывать (evidence)**, глагол [11, р. 576]¹.

¹ Как видно, слово «evidence» может быть существительным либо глаголом. В последнем случае его естественно переводить на русский – «приводить доказательства», «доказывать», а на украинский – «наводити докази», «доказувати», а также «доводити». Как существительное, обозначающее информацию, дающую сильное основание верить во что-то или в чем-то убеждать, оно относится к неисчислимым (uncountable nouns), а потому употребляется только в единственном числе – даже тогда, когда речь идет о множестве [3, р. 396]. А на русский язык существительное «evidence» обычно переводится множественным числом – «доказательства», и это совместимо со случаем, когда мно-

Кроме поддерживающей цитаты из публикации Джеймса Б. Тайера (James B. Thayer) в журнале «Harvard Law Review» за 1889 г. и одного заимствования из юридического источника, статья «Доказательства» далее включает разъяснения ряда видов доказательств, в частности такое:

ясные и убедительные доказательства. Доказательства, которые показывают, что вещь, подлежащая доказательству, является высоковероятной или разумно достоверной (*highly probable or reasonably certain*). Это большее бремя, чем перевес доказательств, что является стандартом в большинстве гражданских судебных процессов, однако меньшее в сравнении с доказательством вне разумного сомнения, что есть нормой для уголовных процессов. – Также называется ясное и убедительное доказательство. Ср. ПЕРЕВЕС ДОКАЗАТЕЛЬСТВ [11, р. 577].

Уже приведенные фрагменты демонстрируют, что команда Гарнера выполнила действительно «капитальный ремонт» юридического словаря Блэка. Нельзя не заметить, прежде всего, изменения формы словарных статей: они стали значительно более короткими, однако составленными с использованием разного рода информативных выделений, знаков, перекрестных ссылок и проч.

Что касается содержания словаря, то из него исключена значительная часть конкретных заимствований из статутов, кодексов, судебных процессов. Они заменены командой Гарнера на обобщённые формулировки и наглядные примеры, на цитирование результатов научной рефлексии, чего раньше практически не было. Конечно, все это опиралось на более чем столетние наработки юристов-практиков и ученых-правоведов, а также лексикографов. Переработанное таким образом содержание словаря само по себе вряд ли в полной мере сохраняет ценность для «студентов, специализирующихся в истории права или сравнительной юриспруденции», чего хотел Г. К. Блэк. Однако иным образом отразить постоянно растущую по объему и разнообразию информацию из поля права в одной более-менее ограниченной по размерам бумажной книге, очевидно, не представляется возможным.

С учетом предмета данной статьи следует отметить, что продукт команды Гарнера вполне согласуется с отраженной в предыдущих изданиях тенденцией усиления значимости содержимого риторического измерения понимания юридического доказательства и параллельно некоторого вытеснения риторическим логического. Кроме того, нельзя не отметить удаления присутствовавших во всех предыдущих изданиях разъяснений отличия терминов «до-

жество доказательств исчерпывается только одним либо вообще пусто. Но с учетом конкретного контекста «evidence» может переводиться и как «(одно) доказательство» – см., напр., вышеприведенный пункт 2.

казательство», «доказательства» и др.: возможно, со времен Г. К. Блэка опасность путаницы здесь существенно уменьшилась?

Восьмое издание юридического словаря Блэка опубликовано в 2004 г. Статья «Доказательство» в нем по сути воспроизводит то, что было в седьмом издании, хотя отчасти с восстановлением отсылок к авторитетным юридическим источникам. С рядом вспомогательных дополнений и технических изменений то же самое обнаруживается и в следующем – девятом – издании словаря 2009 года:

доказательство, сущ. (13 в.) 1) Установление либо опровержение утверждаемого факта посредством доказательств; убедительное следствие доказательств в уме того, кто устанавливает факты [Кейсы: Доказательства ⇔ 584]. 2) Доказательства, которые определяют решение суда. 3) Заверенный документ, составляющий законное доказательство [12, р. 1334].

Во-первых, в данном фрагменте добавлено указание на время, когда слово «доказательство» («proof») появилось в английском языке, – это тринадцатый век. Во-вторых, для ссылки на первичные юридические материалы использована система ключевых номеров Веста (West key number system), характерным признаком чего является пиктограмма ключа ⇔¹.

Среди приведенного далее множества видов доказательства привлекает внимание, в частности, следующее:

доказательство вне разумного сомнения. (1834) Доказательство, которое исключает любые допустимые разумом гипотезы кроме той, на поддержку которой оно направлено. См. РАЗУМНОЕ СОМНЕНИЕ. • Раньше этот стандарт требовал, чтобы доказательства «устанавливали истинность факта с разумной и моральной достоверностью (reasonable and moral certainty)» и «доказательство вне разумного сомнения отличалось от абсолютной достоверности». Но моральная достоверность более не считается синонимом доказательства вне разумного сомнения. См. *Victor v. Nebraska*, 511 U. S. 1, 8, 12, 114 S. Ct. 1239, 1244, 1246 (1994). [Кейсы: Уголовное право ⇔ 561] [12, р. 1334].

Из данного разъяснения, которое опять-таки практически совпадает с содержанием соответствующего фрагмента восьмого издания, вытекает необходимость различения понятий стандарта доказательства вне разумного сомнения и моральной достоверности, которые долгое время считались фактически тождественными (см., напр., [9, р. 909], [10, р. 1008]). Углубленный анализ этой новоявленной дистинкции целесообразно провести отдельно.

¹ Эта система делит известия о содержимом поля права США, давно и регулярно публикуемые в специальных дайджестах на более чем 400 широких тем (напр., «Доказательства» или «Уголовное право»). Далее каждая из них снова подразделяется на составляющие, которым приписываются особые ключевые номера.

Статья «Доказательства» также по сути воспроизводит представленное в седьмом и восьмом изданиях. Видимо, взаимосвязанные кластеры основных понятий и соответствующих терминов, в которых мыслится и выражается юридическое доказательство, в XXI веке хотя и не утрачивают динамики совсем, но, по крайней мере с учетом рассмотренных изданий словаря Блэка, достигают некоторой стабильности.

Выводы. Анализ понимания юридического доказательства по материалам ряда изданий словаря Блэка, опубликованных на продолжении столетия с четвертью, позволяет прийти к ряду следующих выводов.

Во-первых, доказательство превратилось из активности, по сути направленной на формально-правильное достижение истины, что в принципе не требует более чем одного мыслящего лица, в целенаправленную коммуникацию двух или большего числа лиц, целью которой есть достижение доверия того, на кого направлены уверения и убеждения.

Во-вторых, кластер (понятий и соответствующих) терминов, в которых (понимается и) высказывается доказательство в англо-американском праве, сегодня включает «доказательство» и «доказательства», «доказывать» и «приводить доказательства», «бремя доказательства», «стандарт доказательства», «стандарт доказательства вне разумного сомнения», «стандарт доказательства через перевес доказательств», «стандарт доказательства посредством ясных и убедительных доказательств», а также «истина» и «доверие» вкупе с «уверенность», «уверять», «убеждать» и т. д.

Этот кластер, в-третьих, сформировался и эволюционирует по меньшей мере в трех измерениях, не считая измерений естественного пространства-времени: логическом, юридическом и риторическом. Причем наблюдается усиление значимости содержимого риторического измерения за счет частичного вытеснения логического. Соответственно, понятие юридического доказательства хотя и остается родственным своему аналогу в логике, но все более от него отдалается.

На этом пути, в-четвертых, понятие юридического доказательства утратило – как обязательные составляющие своего содержания – имманентные признаки логического доказательства, а именно истинность посылок-доказательств и необходимую логическую связь между корпусом доказательств и заключением. Метаморфозы претерпело и понятие стандарта доказательства, превратившись из единичного в формальной логике в общее в праве: здесь оно делится на три главных видовых, используемых в зависимости от ситуации. При этом даже то из них, которое отвечает уголовным делам и является самым трудновыполнимым, уже не требует от результирующего доверия судьи, присяжного и др. абсолютной истинности или достоверности, соглашаясь на отсутствие только разумных сомнений, по своей природе субъективных и практически никогда не избавленных зависимости от риторического влияния.

Наконец, хотя достижение желаемого состояния доверия может не противоречить поиску истины, а в ряде случаев даже опираться на этот процесс или его результаты, однако не трудно понять, что стремление вызвать такое доверие может опереться и на ложь, на заблуждение или на обман. Эффективное противодействие такого рода нежелательным «доказательствам» требует синергии логики, права и, конечно же, морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Black H. C. A Dictionary of Law. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1891. x, 1253 p.
2. Black H. C. A Law Dictionary. 2-nd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1910. vii, 1314 p.
3. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 5-th ed. Oxford e. a: Oxford University Press, 1995. 1438 p.
4. Collins Concise Dictionary. Rev. 3-rd ed. / Marian Makins (managing editor). Glasgow: Harper Collins Publishers. 1995. xx, 1583 p.
5. Aristotle. Topics. W. A. Pickard-Cambridge (trans.). London: Aeterna Press, 1975. 156 p.
6. Tiaglo A. V. Is There a Specifically Juristic Logic? *Forum Prava*. 2020. #60 (Suppl.). t10–t15. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4082815>.
7. Black H. C. Black's Law Dictionary. 3-rd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1933. vii, 1944 p.
8. Black H. C. Black's Law Dictionary. Revised 4-th ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1968. lxxx, 1882 p.
9. Black H. C. Black's Law Dictionary. 5-th ed. / Joseph R. Nolan., Michael J. Connolly (ed.). St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1979. xiv, 1511 p.
10. Black H. C. Black's Law Dictionary. 6-th ed. / Joseph R. Nolan (ed.). St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1990. xiv, 1657 p.
11. Black H. C. Black's Law Dictionary. 7-th ed. / Bryan A. Garner (ed.). St. Paul, Minn.: West Group, 1999. xxiii, 1738 p.
12. Black H. C. Black's Law Dictionary. 9-th ed. / Bryan A. Garner (ed.). St. Paul, Minn.: Thomson Reuters, 2009. xxxi, 1920 p.

Тягло Олександр Володимирович, доктор філософських наук, професор, професор кафедри соціально-гуманітарних дисциплін Харківського національного університету внутрішніх справ, Україна

ПРО РОЗУМІННЯ ДОВЕДЕННЯ В АНГЛО-АМЕРИКАНСЬКОМУ ПРАВІ

З метою осмислення нового для права України поняття доведення поза розумним сумнівом досліджене загальне розуміння доведення в англо-американському праві. Для цього проведений компаративний аналіз споріднених фрагментів низки

видань юридичного словника Блека (1891–2009). З'ясована основна частина кластера термінів (і відповідних понять), в яких висловлюється (і розуміється) юридичне доведення. Показано, що цей кластер сформувався й еволюціонує щонайменше у трьох вимірах: логічному, юридичному та риторичному. При цьому спостерігається підсилення значущості вмісту риторичного виміру за рахунок часткового витискування логічного.

Ключові слова: доведення, юридичне доведення, логічне доведення, стандарт доведення, доведення поза розумним сумнівом, англо-американське право, «Юридичний словник Блека».

Tiaglo Alexander Vladimirovich, Doctor of Philosophy,
Professor, Professor of Department of Social Sciences and Humanities,
Kharkov National University of Internal Affairs, Ukraine

ON COMPREHENSION OF PROOF IN ANGLO-AMERICAN LAW

Problem setting and objectives. *Concept of proof beyond reasonable doubt was introduced to the Ukrainian law in 2012 only. In order to grasp and use this innovation properly, evolution and current state of general comprehension of proof in Anglo-American law is studied. For this, a comparative analysis of similar fragments from several Black's Law Dictionary editions (1891–2009) is performed.*

Paper main body. *Cluster of terms (and relevant concepts), by which proof in law, or judicial proof, is expressed (and comprehended), includes now «proof» and «evidence», «to prove» and «to evidence», «burden of proof», «standard of proof», «standard of proof beyond reasonable doubt», «standard of proof by preponderance of evidence», «standard of proof by clear and convincing evidence», as well «truth» and «beliefs» coupled with «conviction», «to convince», «to persuade», and so on.*

This cluster was formed and has been evolving all time in at least three dimensions: logical, juridical, and rhetorical. At that, the rhetorical dimension significance has been rising through partial extrusion of the logical one. Respectively, although concept of the judicial proof remains akin to its analogue in logics yet, but it has been moving increasingly away from it.

On this way, the judicial proof concept lost – as necessary components of its content – immanent features of the logical proof, namely, truth of evidence in premises and necessary logical connection between whole body of the evidence and conclusion. Concept of standard of proof undergone significant change as well: now it divides into three main species concepts that depend on the cases nature. Even that concept, which corresponds to criminal cases and supposes the most difficult requirements, do not require truth or absolute certainty of the belief induced, agreeing only on absence of reasonable doubt, which by nature is subjective and practically never avoid some rhetorical influence.

Conclusions of the research. *The judicial proof was transformed from activity purposed by essence at formally correct establishment of truth, which in principle does not require more than one thinking person, into organized legal communication of two or more persons, principal purpose of which is to induce desirable belief in minds of the persons to whom relevant conviction is addressed. The proof has been evolving all time in at least three variable dimensions: logical, juridical, and rhetorical.*

Key words: *proof, judicial proof, logical proof, standard of proof, proof beyond reasonable doubt, Anglo-American law, Black's Law Dictionary.*

